

Проблемы оценки существенности имущественного вреда, причиненного злоупотреблением полномочиями (ст. 201 УК РФ)

Крылова Алина Владимировна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: alina_krylova1@mail.ru

Состав злоупотребления полномочиями, предусмотренный ч. 1 ст. 201 УК РФ, является материальным и считается оконченным с момента причинения существенного вреда. Признак существенности вреда не конкретизирован в законе и является оценочным. Наиболее часто общественно опасные последствия злоупотребления полномочиями выражаются в причинении имущественного вреда. Размер этого вреда может варьироваться от нескольких тысяч до нескольких десятков миллионов рублей и сам по себе не предопределяет существенность вреда. Оценочность данного признака затрудняет его толкование судами.

В судебной практике встречаются случаи, когда реальная существенность имущественного вреда для организации не оценивается и вред признается существенным в связи с тем, что злоупотреблением полномочиями нарушено право собственности, гарантированное Конституцией РФ. Например, по одному делу суд признал существенным имущественный вред организации в размере 412 тыс. руб., указав, что данный вред следует признать существенным, так как действиями подсудимого было нарушено право потерпевшей организации на признание и защиту равным образом всех форм собственности, предусмотренное ч. 2 ст. 8 Конституции РФ [1]. Какой-либо иной анализ существенности судом не проводился.

Такой подход может быть основан на неверном понимании п. 18 Постановления Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», согласно которому существенными следует признавать нарушения прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ. В уголовно-правовой доктрине высказывалась точка зрения, что нарушение указанных прав в любом случае следует признавать существенным [2]. На мой взгляд, подобное толкование рассматриваемого признака можно распространять только на те случаи, когда общественно опасные последствия злоупотребления полномочиями не поддаются объективной оценке, в силу чего любой вред соответствующему праву а priori необходимо признавать существенным (например, при нарушении права на доступ к правосудию и др.). В тех случаях, когда существенность последствий можно оценить объективно, в частности, измерить или исчислить такие последствия - оценка должна проводиться (например, при нарушении права собственности).

Как показывает анализ судебной практики, чаще всего суды оценивают существенность имущественного вреда, исследуя соотношение его размера с размером доходов или чистой прибыли, полученных организацией за соответствующий период, размером ее уставного капитала, принимая во внимание общее финансово-хозяйственное положение организации, наличие и размер задолженности перед контрагентами, по налогам и страховым взносам. Суды также оценивают возможность продолжения деятельности организацией с прежним уровнем доходов и т. д.

Следует отметить, что абсолютная оценочность рассматриваемого признака создает риск признания существенным имущественного вреда, существенность которого объективно вызывает глубокие сомнения. Например, в 2013 г. суд признал виновным в четы-

рех эпизодах злоупотребления полномочиями ревизора весового хозяйства филиала ОАО «РЖД», который в нарушение установленного порядка разрешал другим организациям без оплаты ОАО «РЖД» пользоваться оборудованием филиала. Имущественный вред в одном эпизоде составил 81 тыс. руб., а в трех остальных - по 19 тыс. руб. Каждый эпизод рассматривался как самостоятельное преступление и, соответственно, в рамках каждого эпизода вред на указанную сумму был признан судом существенным [4]. Элементарное соотношение размера причиненного вреда, например, с доходами ОАО «РЖД», которые по итогам 2012 г. составили свыше 1 трлн. рублей [5], позволяет говорить о том, что вред в указанном размере невозможно признать существенным для данной организации.

На мой взгляд, единственным реальным способом решения данной проблемы может быть частичная формализация признака существенного вреда. Предложения формализовать данный признак уже выдвигались в уголовно-правовой доктрине. Анализ этих предложений позволяет выделить два основных способа формализации.

Во-первых, «материально-правовой» способ. Он предполагает закрепление в ст. 201 УК РФ определенного размера имущественного вреда, который является существенным. В пользу данного способа высказывалась А. Д. Сулейманова, считающая, что существенным вредом следует признавать вред на сумму свыше 100 тыс. рублей [6], а также ряд других ученых.

Во-вторых, «процессуальный» способ. Согласно данному способу существенным следует признавать тот вред, который считает существенным для себя потерпевший гражданин или организация. Предусмотреть его предлагал, в частности, А. Я. Аснис [7].

Считаю, что второй способ не подходит для решения указанной проблемы, так как потерпевшие склонны скорее преувеличивать существенность причиненного им вреда, чем преуменьшать его или оценивать его реальную существенность. Это наглядно демонстрирует следующий пример из судебной практики.

Начальник пассажирского поезда дал указание проводнику поместить безбилетного пассажира в плацкартный выгон и перевести его без оплаты проезда. Через несколько часов движения поезда безбилетный пассажир был задержан полицией. Как указал суд, действиями начальника поезда причинен ущерб в размере 2350 руб., который составляет стоимость проезда пассажира в плацкартном вагоне по данному участку маршрута. Представитель потерпевшего заявил, что данный ущерб является существенным для филиала ОАО «РЖД». Суд согласился с представителем потерпевшего, не проведя реальный анализ существенности этого вреда, и признал начальника поезда виновным по ч. 1 ст. 201 УК РФ [8]. На мой взгляд, в случае реализации «процессуального» способа подобная сомнительная практика распространится повсеместно.

Более удачным представляется первый способ, который уже апробирован на других составах Особенной части УК РФ и без проблем может быть воспринят правоприменительной практикой. При этом полный отказ от оценки существенности имущественного вреда мне представляется нецелесообразным. На мой взгляд, частичная формализация может быть осуществлена путем закрепления минимального порога вреда, ниже которого имущественный вред нельзя признать существенным, по аналогии с составом кражи с причинением значительного ущерба гражданину (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Вопрос о конкретном размере минимального порога является дискуссионным, но с учетом актуальной судебной практики считаю, что в любом случае он должен быть не менее 100 тыс. руб. Для случаев, когда имущественный вред причинен гражданам, может быть предусмотрен меньший размер.

Кроме того, теоретически возможен компромиссный вариант между «материально-правовым» и «процессуальным» способами. В рамках данного варианта можно предусмотреть два условия для признания существенным имущественного вреда, причиненного злоупотреблением полномочиями: во-первых, превышение минимального порога вреда, и во-вторых, оценка такого вреда в качестве существенного потерпевшим. При выполнении этих условий суд мог бы переходить к оценке существенности вреда, а при отсутствии любого из них вред можно было бы признавать несущественным.

Считаю, что такое решение позволит исключить риск переоценки судами имущественного вреда и одновременно сохранить гибкость состава злоупотребления полномочиями.

Объем доклада не позволяет мне затронуть иные проблемы, связанные с оценкой существенности имущественного вреда, причиненного злоупотреблением полномочиями (например, оценки вреда, причиненного в форме упущенной выгоды и др.). Данные проблемы еще ждут своего исследования.

Источники и литература

- 1) Приговор Пермского районного суда Пермского края от 07.09.2011 № 1-310/2011 // URL: <https://rospravosudie.com/court-permskij-rajonnyj-sud-permskij-kraj-s/act-100117365/>
- 2) Яни П.С. Вопросы квалификации должностных преступлений в Постановлении Пленума и судебной практике // Законность. 2014. N 4. С. 28-33.
- 3) Апелляционное постановление Московского областного суда от 08.08.2013 г. № 22-5214/13 // Доступ из СПС Консультант Плюс.
- 4) Приговор Октябрьского районного суда города Архангельска от 25.04.2013 по делу № 1-113/2013 // Доступ из СПС Консультант Плюс.
- 5) Показатели основной деятельности ОАО «РЖД» // URL: http://ir.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=31.
- 6) Сулейманова А.Д. Злоупотребления полномочиями по российскому уголовному праву: проблемы квалификации и законодательной регламентации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 19.
- 7) Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России: проблемы законодательного закрепления и правоприменения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 33–34.
- 8) Приговор Батайского городского суда Ростовской области от 11.03.2012 // URL: <https://rospravosudie.com/court-batajskij-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-104751194/>.